

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ЖЕРТВАМ ИНТЕРВЕНЦИИ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ

В 20—30-е гг. в СССР существовали десятки добровольных обществ. Одним из них было Общество содействия жертвам интервенции (ОСЖИ). Его деятельности историки пока не уделяли должного внимания. Во многом это объясняется отсутствием достаточного количества опубликованных документов, свидетельств периодической печати о работе данного Общества. Краткие обзоры результатов деятельности ОСЖИ встречаются лишь в БСЭ 1937 г. издания и в статье «Потери населения СССР от интервенции», вошедшей в сборник «К десятилетию интервенции».¹

В настоящей статье анализируются некоторые виды письменных источников, характеризующих задачи Общества и организацию работы его Северо-Западного областного комитета (СЗОК), отложившихся в ленинградских архивах.

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства г. Ленинграда (ЦГАОРЛ) имеются фонд уполномоченного Северо-Западного областного комитета ОСЖИ по Гатчинскому уезду (ф. 8303) и аналогичный фонд по Ленинградскому уезду (ф. 8306). Ряд материалов находится в фонде Ленинградского губернского Совета рабочих и красноармейских депутатов (ф. 1000). Они существенно дополняются документами, которые находятся в личном фонде академика И. С. Державина, хранящемся в Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР (ЛЮ ААН).

Архивные материалы разнообразны по своему виду: циркулярные письма и переписка с уездными и районными отделениями, протоколы и выписки из протоколов собраний, доклад о работе СЗОК за май—декабрь 1924 г., личная переписка и инструктивные материалы, формуляры и статистические сведения.

При всем разнообразии их можно сгруппировать следующим образом: документы центральных партийных и советских органов; делопроизводственные материалы советских органов, начиная с исполкома Ленгубсовета и заканчивая документами волисполкомов; инструктивные и делопроизводственные материалы самого Общества; статистические сведения. Такое деление до некоторой степени условно, ибо нередко в документах, отнесенных к одной группе, встречаются сведения, принадлежащие к другой. Например, в докладе о работе СЗОК за май—декабрь 1924 г., который входит в группу делопроизводственных материалов ОСЖИ, имеются статистические

¹ БСЭ. М., 1937. Т. 28. Стб. 671; К десятилетию интервенции: Сб. статей. М.; Л., 1929. С. 232—245.

данные о собранных претензиях за этот период по Северо-Западу.²

Первая группа источников представлена двумя документами. Один из них — постановление СНК Союза ССР от 5 февраля 1924 г. о создании Общества. В постановлении отмечалось, что цель ОСЖИ — оградить советский народ от тех последствий, которые повлекло бы удовлетворение требований иностранных капиталистов возместить ущерб, понесенный ими в результате свершения социалистической революции в России. Исходя из этого, постановление намечало главную задачу деятельности Общества — выявление потерь, понесенных гражданами СССР от интервенции, и противопоставление этих потерь капиталистическим претензиям.³ Другой документ — письмо РКП(б) за подписью В. М. Молотова. В ЛО ААН имеется машинописная копия с копии этого документа, недатированная. Можно предположить, что написано оно было до 20-х чисел апреля 1924 г., так как 24 апреля оно было получено в СЗОК.⁴ В письме ЦК РКП(б) извещая местные партийные органы об образовании Общества содействия жертвам интервенции, выдвигал задачу «оказать самое активное содействие этому Обществу при осуществлении поставленных им задач». Первые два пункта письма конкретизировали решение данной задачи. Пункт первый предусматривал при создании обществ на местах образовывать сначала инициативные группы, «которые созывают широкие собрания, избирающие соответствующие комитеты». Определялся численный состав этих органов: для краевых комитетов — 15 человек, для губернских — 10. Для работы рекомендовалось привлекать представителей интеллигенции, прежде всего в низовые ячейки, поскольку для сбора претензий требовались грамотные, образованные люди, способные помочь в составлении необходимых документов. Пункт второй рекомендовал выделять во всех органах «энергичного и пользующегося влиянием в местных кругах работника, который возможно полнее использовался бы на проведение кампании». Обращает на себя внимание тот факт, что деятельность Общества рассматривалась как кампания. Это специально подчеркивалось и в пункте третьем письма: «... в связи с начавшимися уже переговорами работа по мобилизации претензий должна быть проведена деловым и срочным порядком». Отсюда можно сделать вывод о специфическом характере деятельности вновь образуемого Общества — о ее кратковременности, что вызывалось задачами, стоящими перед ОСЖИ.

Процесс реализации постановления СНК Союза ССР и письма ЦК РКП(б) прослеживается по группе делопроизводственных документов Всесоюзного правления Общества содействия жертвам интервенции. Одним из них является «Обращение к гражданам Союза Советских Республик» за подписью профессора В. П. Волгина,⁵

² ЦГАОРЛ, ф. 1000, оп. 9, д. 148, л. 3.

³ СУ РСФСР. 1924. № 32. Ст. 291.

⁴ ЛО ААН, ф. 827, оп. 3, д. 190, л. 11.

⁵ Там же, л. 116.

текст которого имеется в архиве. «Обращение» отпечатано типографским способом на одной стороне листа бумаги размером больше стандартного. Шрифт крупный, наиболее важные места в тексте выделены жирным шрифтом. Такой способ воспроизведения (как в листовках или воззваниях), равно как и название — «Обращение», приводит к выводу о том, что документ был предназначен для широкой массы читателей и слушателей. Расположение текста на одной стороне листа позволяло расклеивать «Обращение» на стенах домов, на предприятиях, в учреждениях и других местах. Тираж его не указан, но, исходя из характера содержащейся в нем информации, можно предположить, что он был значительным. В «Обращении» упоминается факт намечающихся переговоров, содержатся известия о создании Общества, его адрес, призыв «за всеми пущими разъяснениями» обращаться в ОСЖИ. Документ не датирован, но, опираясь на вышеизложенное, следует признать его одним из первых, созданных Всесоюзным правлением ОСЖИ.

Интересен язык документа. Указывая на характер претензий со стороны буржуазных стран и напоминая об их попытке вернуть утраченные капиталы вооруженным путем, «Обращение» предупреждало, что эта надежда у капиталистов еще остается. В частности, Великобритания требовала выплаты 1 млрд. 800 млн. золотых рублей. «Чем же нашим Республикам платить-то? — говорилось далее. — Или налогами, которые тяжким бременем легли бы на плечи трудящихся? . Или нужными народу землями, лесами? Или другим нашим добром? Разве это мыслимо?». Отсюда «Обращение» логично переходило к выдвиганию контрпретензий — предъявлению счета личных и имущественных убытков. Как явствует из процитированного отрывка, язык документа был рассчитан на массового читателя, прежде всего на крестьянство.

Для некоторых материалов, издаваемых Всесоюзным правлением ОСЖИ, было характерно переплетение функций. Так, типография «Пролетарий у руля» в Москве в 1924 г. отпечатала небольшую по формату брошюру «Общество содействия жертвам интервенции и его задачи» тиражом 10 000 экз., объемом в 16 стр. Брошюра отложилась в фонде Н. С. Державина.⁶ Ее назначение определяется подзаголовком: «Тезисы для докладчиков». 10 тезисов по своему содержанию во многом совпадают с содержанием «Обращения», т. е. носят информационный характер. Однако вторая часть брошюры посвящена иным вопросам. В ней описываются структура и задачи Общества и, главное, в сжатом виде определены порядок и типы документов для сбора претензий. Таким образом, в ней есть и инструктивный материал.

Правильная и четкая организация деятельности Общества требовала ясного понимания того, как должна была проходить работа на местах. Поэтому наряду с брошюрой правление ОСЖИ в июне 1924 г. издало тиражом в 20 000 экз. специальное «Разъяснение о порядке установления потерь от иностранной интервенции, поне-

⁶ Там же, л. 1—10.

сеиных гражданами СССР». ⁷ Оно отпечатано типографским способом на листе большого формата. По своему содержанию это инструкция, предназначенная, видимо, для местных отделений Общества. Наряду с определением цели и задач, известных и по другим документам, в «Разъяснении» содержится новая для исследователя информация. Прежде всего здесь впервые отчетливо заявлялось, что предъявление претензий — для пострадавших исключительно моральный фактор и «рассчитывать на безусловное материальное возмещение этих потерь не следует». «Разъяснение» определяло страны, претензии к которым не могли быть признаны действительными, поскольку «с ними заключены договоры, предусматривающие взаимный отказ от всяких претензий». В данный перечень входили прибалтийские государства, Финляндия, Польша, Германия и Турция.

Это создавало определенные трудности именно для Северо-Западного региона. Как отмечал председатель правления СЗОК Н. С. Державин, «под Петроградом действовали Эстония и Финляндия — державы, претензии которым предъявлены быть не могут». ⁸ Однако уже в те годы была известна действительная роль стран Лиганты, прежде всего Великобритании, в интервенции на Северо-Западе. Военная, экономическая и дипломатическая поддержка Юденича и буржуазных правительств Эстонии и Финляндии была направлена в конечном счете против Советской России. Английский флот в конце 1918—1919 г. непосредственно участвовал в боевых операциях против Красной Армии и Балтийского флота, осуществлял морскую блокаду Петрограда. Все это давало полное основание внести сумму ущерба, понесенного населением Северо-Запада, в общий счет претензий Великобритании.

Далее в «Разъяснении» определялась структура Общества (республиканские, областные, губернские комитеты, уездные отделы, волостные пункты), рекомендовался порядок образования первичных организаций. Так, в городах рабочим и служащим предлагалось на общих собраниях создавать временные бюро ОСЖИ, остальные граждане могли через домоуправления направлять свои претензии в районные бюро. Вновь, как и в письме ЦК РКП(б), подчеркивалась необходимость «проводить всю работу в порядке кампании». В последней части «Разъяснения» перечислялись необходимые для составления претензий документы. Их требовалось от трех до четырех. Предъявитель претензии заполнял «Заявление» (форма № 1), «Доверенность» (форма № 2), которую заверяли представители сельской или волостной власти, нотариус или народный судья. Действительность причиненного ущерба были подтверждать не менее двух свидетелей, заполнявших «Показания» (форма № 3). В случае их отсутствия составлялся «Акт» о понесенных потерях (форма № 4).

Более подробно о той информации, которую содержат эти формы для современного исследователя, можно судить по их образцам, сохранившимся в архивах.

⁷ ЦГАОРЛ, ф. 8306, оп. 1, д. 2, л. 1.

⁸ Там же, ф. 8303, оп. 1, д. 1, л. 2 об.

Образец формы № 1 представлял собой заявление граждан СССР, пострадавших во время гражданской войны от враждебных действий интервентов и белогвардейцев.⁹ Он отпечатан типографским способом на листе бумаги большого формата, включал в себя 10 вопросов. Закачивался он общей для всех «Заявлений» формулой: «Настоящую претензию свою я направляю Обществу содействия жертвам интервенции для предъявления по принадлежности и получения надлежащего возмещения от иностранных правительств, виновных непосредственно или посредством в причинении мне указанных выше убытков». Далее указывалась дата заполнения претензии, «Заявление» подписывалось свидетелями, подписи которых удостоверяли председатель и секретарь местного Совета и скрепляли их печатью. Вопросы в «Заявлении» расположены колонкой в левой части лицевой и оборотной сторон формуляра. Правая сторона предназначалась для ответов. Все вопросы можно условно разделить на четыре группы. Первая группа (пункты 1—4) «Заявления» позволяла установить личность заявителя, его возраст, профессию, семейное положение. Вторая группа (пункты 5 и 6) содержала информацию о месте и времени понесения убытков. Важно отметить, что вопросы требовали точного указания места (вплоть до города, волости, деревни) и времени (вплоть до месяца и числа). Третья группа вопросов (пункты 7 и 8) включала сведения об имущественных и личных убытках. Для удобства заполняющего «Заявление» приводились конкретные, наиболее типичные виды ущерба. При перечислении имущественных потерь предлагалось давать им оценку в золотых рублях. Могло возникнуть сомнение относительно правильности определения размера убытков. Однако участие при выяснении ущерба представителей местной интеллигенции, работников советского аппарата позволяло довольно точно определить эту сумму. Кроме того, четвертая группа вопросов (пункты 9 и 10) предусматривала ссылки на документы или свидетелей, которые могли подтвердить наличие потерь и уточнить их сумму в денежном исчислении. Личные убытки оценивала специальная комиссия в Москве, упоминание о которой есть в рукописном экземпляре доклада СЗОК о своей работе.¹⁰

Если в «Заявлении» фамилии свидетелей сообщал истец, то сами свидетели должны были заполнить другой документ — «Показание» (форма № 3). Образец незаполненного формуляра сохранился в ЦГАОРЛ.¹¹ Он отпечатан типографским способом в виде бланка, в который необходимо было вписать фамилии и место проживания как свидетелей, так и заявителя. В «Показании» подтверждались правильность сведений о потерях, понесенных отдельным лицом или группой лиц, в результате действий войск интервентов и белогвардейцев. В документе указывалась дата заполнения. Судя по бланку,

⁹ Там же, л. 37—37 об.

¹⁰ ЛО ААН, ф. 827, оп. 3, д. 190, л. 31.

¹¹ ЦГАОРЛ, ф. 8303, оп. 1, д. 2, л. 23.

свидетелей насчитывалось не менее двух. Вероятно, «Показание» заверяли местные власти, либо нотариус.

«Акт» (форма № 4) в отличие от предыдущих материалов заполнялся произвольно и в единственном экземпляре. В деле № 2 фонда уполномоченного ОСЖИ по Гатчинскому уезду отложились 17 актов граждан Гуммолассаровского сельсовета Слуцкого волысполкома. В одном из них указывалось, что семья П. М. Тухханена «лишилась лошади во время нашествия Юденича 1919 г., а также ограбили все имущество, кроме коров».¹² Другой гласил следующее: «Мы, граждане дер. Перелесина Слуцкой вол., подтверждаем, что действительно у гр-на Александра Павловича Ширманова при наступлении белых Юденича сторело все имущество и дом».¹³ Написанные от руки акты заверялись подписями.

К группе документов, необходимых для составления претензий, относилась и форма № 2. Изготовленная в виде бланка, она представляла собой «Доверенность», в которой заявитель подтверждал передачу защиты и представительства своих интересов и прав ОСЖИ. «Всему, что указанное Общество сочтет необходимым в деле защиты моих интересов и прав сделать, я верю, спорить и прекословить не буду».¹⁴ «Доверенность» заверялась исполкомами сельских Советов либо нотариусом или народным судьей в городе. Заявителю оставалось проставить свою фамилию, указать время заполнения претензии (т. е. формы № 1), дату и подписать документ.

Полное и точное заполнение формы № 1, дополненное формой № 3 или формой № 4, повышало достоверность заключенной в ней информации как для комиссии по сбору претензий ОСЖИ, так и для современного исследователя. В ф. 8303 сохранились десятки претензий отдельных граждан или коллективов.¹⁵ Однако их использование затруднено несколькими обстоятельствами. Во-первых, не все «Заявления» подтверждены необходимыми сопутствующими документами. Во-вторых, основная масса дел отправлялась во Всесоюзное правление в Москве для последующей обработки. По-видимому, в фонде остались материалы, по ряду причин, о которых более подробно будет сказано ниже, признанные не вполне достоверными. К тому же все документы этого фонда относятся только к одному уезду и не могут дать цельной картины об ущербе, причиненном интервентами населению Северо-Запада.

Некоторые результаты проведенной в Москве обработки материалов вошли в статью, опубликованную в сборнике «К десятилетию интервенции». Сведенные в таблицы данные свидетельствуют о размерах и видах ущерба городского и сельского населения в целом по СССР.¹⁶ Не опубликованы аналогичные цифры по отдельным регионам, в том числе и по Северо-Западу. Таким образом, обработка «Заявлений» может дать ценную информацию о возрастном и со-

¹² Там же, л. 6. — Стиль документа сохранен.

¹³ Там же, л. 14.

¹⁴ Там же, л. 22.

¹⁵ Там же, д. 3—21.

¹⁶ К десятилетию интервенции. С. 239, 241—244.

циальном составе лиц, которым был нанесен ущерб войсками интервентов, о видах и размерах этих убытков. Достоверность данных увеличивается при наличии свидетельских показаний. Все это надо учитывать при работе с этим видом источников.

В отдельную группу материалов можно выделить делопроизводственные документы Ленгубисполкома, связанные с созданием отделения ОСЖИ в Ленинграде. Это в основном машинописные копии протоколов заседаний президиума Ленгубисполкома, отложившиеся в ф. 1000. В нем же имеется рукописный подлинник заявления профессора Н. С. Державина от 14 апреля 1924 г. в президиум губисполкома.¹⁷ Из него явствует, что Центральное правление ОСЖИ поручило Н. С. Державину организовать Ленинградское отделение Общества. Выбор не был случайным. Н. С. Державин подписал свое заявление как «член-учредитель Общества». Действительно, он входил в инициативную группу по созданию ОСЖИ, образованную I Всесоюзным съездом научных работников, проходившим в Москве в конце 1923 г.¹⁸ Из содержания и характера (личное заявление) документа вытекает, что в данном случае в качестве инициативной группы для создания Общества в Ленинграде выступило Всесоюзное правление. В постановляющей части протокола № 16 от 25 апреля, в п. 44, указывается: «Не возражать против организации в Ленинграде отделения „Общества содействия жертвам интервенции“, предложив проф. Н. С. Державину провести регистрацию О-ва в Админ. отделе ГИК в установленном законом порядке».¹⁹ После получения разрешения Н. С. Державин приступил к формированию правления. Как проходили подбор или выдвижение кандидатур, к сожалению, неизвестно. Но в протоколе № 21 заседания президиума губисполкома от 7 июня уже есть поименный список правления Ленинградского отделения ОСЖИ в количестве 15 человек. В их числе профессора Н. С. Державин и Н. Я. Марр, известный революционер Н. А. Морозов, партийный и советский работник М. В. Росляков и другие.²⁰ Это количество соответствовало, по рекомендации письма ЦК РКП (б), составу правления края, а не губернии. А речь в протоколах шла именно о Ленинградском отделении, в том числе и на заседании 14 июня.²¹ Но уже на следующем заседании, 21 июня, рассматривался вопрос об отпуске средств Северо-Западному областному отделению ОСЖИ.²² В данном случае Северо-Западный регион вполне можно по масштабам приравнять к краю. Так что количественный состав правления стал соответствовать рекомендованному ЦК РКП(б). Именно в период с 14 по 21 июня сфера деятельности отделения (комитета) Общества расширилась до пределов Северо-

¹⁷ ЦГАОРЛ, ф. 1000, оп. 8, д. 72, л. 161.

¹⁸ К десятилетию интервенции. С. 234.

¹⁹ ЦГАОРЛ, ф. 1000, оп. 8, д. 72, л. 11.

²⁰ Там же, оп. 80, д. 182, л. 2 об.

²¹ Там же, л. 25 об., протокол № 22.

²² Там же, л. 49, протокол № 23. — В большинстве документов этот орган именовался Северо-Западным областным комитетом.

Запада. Вероятно, существовал документ, узаконивший такую реорганизацию, но он пока не обнаружен.

Протоколы Ленгубисполкома содержат скудную информацию о финансовой стороне обеспечения СЗОК. По поводу представленной на заседание президиума губисполкома 14 июня Н. С. Державиным сметы было принято решение: «Смету. . . поддержать перед центральными органами».²³ Просьба СЗОК получить 1500 руб. от местного Совета была отклонена на заседании президиума 21 июня.²⁴ Не получил поддержки и проект СЗОК издания собственного бюллетеня «с объявлениями трестов и коммерческих предприятий»,²⁵ что явилось бы одним из источников средств для успешной работы ОСЖИ.

Эти решения показывают, что в финансовом вопросе СЗОК не получил помощи со стороны местных властей. Судя по протоколам, в дальнейшем к этому вопросу не возвращались. Определенную ясность в его решение вносят другие документы, имеющиеся в фонде Н. С. Державина. В двух деловых записках секретаря СЗОК А. И. Прозоровой Н. С. Державину упоминается о необходимости получить от Всесоюзного правления деньги по смете для дальнейшей работы.²⁶ В сопроводительном письме заместителя председателя Всесоюзного правления ОСЖИ А. В. Кубицкого, датированном приблизительно 20-ми числами февраля 1925 г., сообщается о направлении справки в СЗОК о размере содержания, выплаченного А. И. Прозоровой с 1 января по 18 февраля 1925 г.²⁷ Таким образом, источники свидетельствуют, что средства на содержание аппарата и на проведение работы СЗОК получал от Всесоюзного правления.

Помощь со стороны Ленгубисполкома не ограничилась только регистрацией Северо-Западного областного комитета. В делах Ленгубсовета сохранилась машинописная заверенная копия циркулярного распоряжения Ленгубисполкома во все уездные исполкомы губернии. В документе, подписанном секретарем губисполкома и датированном 12 июня 1924 г., предписывалось оказывать представителям ОСЖИ «всемерное содействие по организации отделений и пунктов Общества», «по мобилизации претензий частных лиц, пострадавших от интервенции».²⁸ Исходя из его содержания, можно предположить, что Областной комитет посылал на места своих представителей, которые, используя имеющиеся в их распоряжении агитационные материалы, нормативные документы, занимались созданием низового звена Общества. При этом они рассчитывали на помощь местных партийных и советских работников.

Значительную группу материалов составляют делопроизводственные документы ОСЖИ, прежде всего Северо-Западного областного комитета. Они главным образом хранятся в фондах Н. С. Державина

²³ Там же, л. 25 об.

²⁴ Там же, л. 49.

²⁵ Там же, л. 97, протокол № 27 заседания президиума Ленгубисполкома от 19 июля 1924 г.

²⁶ ЛО ААН, ф. 827, оп. 3, д. 190, л. 27 об., 48.

²⁷ Там же, л. 106.

²⁸ ЦГАОРЛ, ф. 1000, оп. 8, д. 191, л. 1.

вина и уполномоченных по Гатчинскому и Ленинградскому уездам. Среди них доклад о работе СЗОК, протокол его заседания, деловая переписка и другие материалы.

Особое значение для исследователя имеет доклад о работе СЗОК за весь период его деятельности. В ЛО ААН сохранился рукописный вариант доклада, подготовленный А. И. Прозоровой.²⁹ Судя по ее письму Н. С. Державину, рукопись закончена 11 декабря 1924 г.³⁰ Это подтверждается и тем, что обзор работы СЗОК охватывал время с 20 мая по 10 декабря включительно. Доклад был подготовлен для представления в Ленинградский губернский Совет, что видно из пометы на тексте. Сам текст подвергся редакционной правке, которую, по-видимому, выполнил Н. С. Державин. Второй вариант доклада, уже окончательный, отложился в делах Ленгубсовета.³¹ Машинописный текст за подписями Н. С. Державина и А. И. Прозоровой был отправлен, судя по пометам, 7 января 1925 г. из СЗОК и получен в секретариате губисполкома через три дня. Доклад предназначался секретарю губисполкома Н. П. Комарову и содержал сведения о работе СЗОК с 20 мая 1924 г. по 1 января 1925 г.

Сравнение обоих вариантов показывает, что содержание их в основном идентично, хотя окончательный текст имеет более полные данные о деятельности СЗОК, ибо учитывал период с 11 декабря 1924 г. по 1 января 1925 г. Есть в нем и некоторые уточнения. Так, в рукописи при описании работы Общества в районах Ленинграда сообщается о наличии в каждом районе бюро, «которые создали тройки на предприятиях и [в] учреждениях».³² В окончательном, тексте указывается, что состав бюро насчитывал от 5 до 7 человек, а помощь тройкам оказывали профуполномоченные, члены комсомола, конторские работники.³³ Интересно отметить также, что в рукописном варианте был вычеркнут абзац, в котором говорилось об отсутствии средств у Всесоюзного правления на содержание аппарата, о том, что уполномоченные СЗОК заняты и другой работой.³⁴ Тем не менее эти причины, объясняющие «неудовлетворительно проделанную работу по сбору претензий в Северо-Западной области», приводятся и в окончательном тексте доклада. Более того, здесь называются еще два фактора: отсутствие активности на местах и неправильное оформление претензий.³⁵

Касаясь организации работы ОСЖИ в сельской местности, авторы доклада пишут, что в первые месяцы были созданы губернские и уездные комитеты, тройки в волостях, привлеченные к своей деятельности члены РКСМ и деревенскую общественность.³⁶ Существенную помощь на местах оказывали представители Советской власти, о чем

²⁹ ЛО ААН, ф. 827, оп. 3, д. 190, л. 31—32.

³⁰ Там же, л. 52.

³¹ ЦГАОРЛ, ф. 1000, оп. 9, д. 148, л. 2—3 об.

³² ЛО ААН, ф. 827, оп. 3, д. 190, л. 31.

³³ ЦГАОРЛ, ф. 1000, оп. 9, д. 148, л. 2.

³⁴ ЛО ААН, ф. 827, оп. 3, д. 190, л. 31 об.

³⁵ ЦГАОРЛ, ф. 1000, оп. 9, д. 148, л. 3.

³⁶ Там же, л. 2.

свидетельствует ряд делопроизводственных документов местных советских органов.

В фонде уполномоченного по Ленинградскому уезду имеются сообщения из пяти волостных исполкомов в секретариат уездного исполкома. Это — однотипные документы, датированные февралем—мартом 1925 г., содержащие короткую информацию о проделанной работе. Из них явствует, что в ряде волостей сначала созывались собрания по инструктированию работников, проводивших опрос населения, а затем общие собрания деревенских жителей. В других волостях информация доводилась вначале до председателей сельсоветов, потом до всех, проживающих в волости.³⁷ В Путиловском волисполкоме, судя по протоколу его заседания от 11 сентября, предпологалось привлечь к кампании учителей, партийные и комсомольские кадры, а также, разделив все деревни на 11 групп, выделить каждому члену комиссии по 3—4 группы для сбора информации.³⁸ Аналогичным образом протекала работа в Троицком уезде.³⁹

Эти документы дополняют сообщения доклада об организации и ходе работы ОСЖИ на селе и подтверждают исполнение уездными исполкомами распоряжений инструктивного письма Ленгубисполкома от 12 июня 1924 г.

Анализируя первоначальные методы работы, авторы доклада приходят к выводу о том, что они себя не оправдали: с 20 мая по 15 ноября было собрано всего 13 тыс. претензий. В связи с этим на расширенном заседании правления СЗОК с представителями предприятий, учреждений и вузов было решено провести «поголовное обследование всего населения Северо-Западной области».⁴⁰ Дата этого заседания в докладе не указана, но ее можно установить по сохранившемуся протоколу заседания. Во всех четырех изученных фондах имеются его заверенные машинописные копии. Это связано, на наш взгляд, с важностью обсуждаемых проблем. Протокол имел порядковый номер 9, других протоколов заседаний правления СЗОК в просмотренных фондах не обнаружено. Вероятно, они были отправлены в Москву во Всесоюзное правление или находятся в фондах, непосредственно не связанных с деятельностью Северо-Западного областного комитета. Заседание проходило 25 октября 1924 г. На нем присутствовали 35 человек, в том числе и выступивший с докладом секретарь Всесоюзного правления ОСЖИ М. Ю. Кривицкий. Охарактеризовав первые итоги работы, он подверг критике деятельность СЗОК, указав, что последний собрал всего 13 500 претензий.⁴¹ Данные, приведенные М. Ю. Кривицким и имеющиеся в докладе СЗОК, разнятся. Возможно, это было связано с тем, что часть местных ячеек направляла претензии непосредственно в Москву. Во всяком случае со статистическим материалом следует обращаться осто-

³⁷ Там же, ф. 8306, оп. 1, д. 2, л. 75—78, 80.

³⁸ Там же, л. 10.

³⁹ Там же, ф. 8303, оп. 1, д. 1, л. 14. — Троицким в то время назывался бывший Гатчинский уезд.

⁴⁰ Там же, ф. 1000, оп. 9, д. 148, л. 2—2 об.

⁴¹ Там же, ф. 8306, оп. 1, д. 2, л. 18.

рожно. В постановляющей части протокола отмечалось: 1) «Закончить работу в течение 1924 г.»; 2) «. . . построить в дальнейшем работу по собиранию претензий на основе статистического обследования как рабочего населения, так и неорганизованного городского и деревенского населения в свободное от работы время. . .»; 3) «привлечь студенчество, рабфаковцев и рабкоров учреждений и предприятий».⁴² По сути дела речь шла об индивидуальной работе с жителями города и деревни. Этот вывод подтверждает отношение Северо-Западного областного отделения ОСЖИ от 26 ноября 1924 г. всем укомам РКП(б), машинописный экземпляр которого, подписанный А. И. Прозоровой, сохранился в фонде уполномоченного ОСЖИ по Ленинградскому уезду.⁴³ Этот документ, во-первых, свидетельствует о существовании постановления губкома Ленинградской парт-организации от 5 ноября 1924 г. о мобилизации студентов на сбор претензий. Во-вторых, ссылаясь на это постановление, Областное отделение просило укумы помочь дополнить старую форму работы новой: «путем обхода по квартирам в городе, деревням, избам в уездах и волостях».⁴⁴

По мнению авторов доклада, «новый метод работы себя оправдал и дал нам с 15 XII 24 по 1 I 25 6128 претензий».⁴⁵ Следует заметить, что речь идет не о 15 декабря, а о 15 ноября, ибо выше в докладе упоминалось, что с 20 мая по 15 ноября было собрано 13 тыс. претензий,⁴⁶ а общее число собранных претензий составляло немногим более 19 тыс.⁴⁷ Таким образом, за полтора месяца поступила почти треть из общего количества.

Анализ текста доклада помогает установить время начала и окончания работы СЗОК. В заголовке и тексте доклада указывалось, что она началась 20 мая 1924 г. Расхождение между датой в докладе и датой официального утверждения Общества на президиуме Ленгубисполкома можно объяснить, наверное, тем, что в течение 25 апреля — 20 мая велась подготовительная организационная работа. Относительно прекращения деятельности СЗОК в рукописном варианте доклада отмечалось, что окончательный срок сбора претензий 1 января 1925 г., после чего штат (секретарь, делопроизводитель, инструктор и курьер) распускается.⁴⁸ В окончательном варианте фиксировалось: «. . . штат распустили согласно распоряжению правления Всесоюзного общества».⁴⁹ Таким образом, можно считать установленным, что вся работа СЗОК длилась с 20 мая 1924 г. по 1 января 1925 г.

После 1 января началась ликвидация дел СЗОК, закончившаяся к середине февраля 1925 г. Эти сведения содержатся в ряде докумен-

⁴² Там же, ф. 8303, оп. 1, д. 1, л. 2 об.

⁴³ Там же, ф. 8306, оп. 1, д. 2, л. 27.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, ф. 1000, оп. 9, д. 148, л. 3 об.

⁴⁶ Там же, л. 2.

⁴⁷ Там же, л. 3; ЛО ААН, ф. 827, оп. 3, д. 190, л. 65.

⁴⁸ ЛО ААН, ф. 827, оп. 3, д. 190, л. 32.

⁴⁹ ЦГАОРЛ, ф. 1000, оп. 9, д. 148, л. 3 об.

тов, которые важны для современного историка несколько в другом плане. 19 февраля 1925 г. Н. С. Державин получил из Москвы от председателя Всесоюзного правления К. У. Ордынского официальное письмо на бланке Общества, в котором сообщалось о получении правлением 47 наименований дел и журналов СЗОК. Среди них, в частности, дела по личному составу, протоколы заседаний, журналы регистрации переписки с уездами и губерниями, заявлений, дела о работе районных бюро Ленинграда.⁵⁰ Второй документ — рапорт А. И. Прозоровой Н. С. Державину от 24 февраля 1925 г. (рукопись) о сдаче дел во Всесоюзное правление, а также части материалов (копии докладов, протоколов, денежных отчетов) в библиотеку Ленинградского Дома ученых.⁵¹ Эти сведения могут послужить отправной точкой для дальнейших поисков документов, связанных с деятельностью Северо-Западного областного комитета ОСЖИ.

Подводя итог проделанной работе, авторы доклада называют общую сумму претензий — 19 132, из них 19 128 исков Великобритании, 4 — Франции.⁵² Это число подтверждается и другими источниками, например «Сведениями о поступлении (претензий. — А. Ч.) с 20 05 по 31 12 включительно». Машинописный экземпляр «Сведений», подписанный Н. С. Державиным и А. И. Прозоровой и предназначенный для Северо-Западного областного экономического совещания,⁵³ содержит данные о количестве претензий и размере ущерба в денежном выражении по всем районам Ленинграда и уездам губернии, а также по Кронштадту, Череповцу, Новгороду, Пскову, политическому управлению округа и в суммарном виде по учреждениям, предприятиям и от отдельных лиц по Ленинграду. Подобная роспись (только без указания денежного ущерба и четырех претензий к Франции) содержится и в докладе. Их сравнение выявляет некоторые отличия друг от друга. Например, в докладе по Троцкому уезду числится 2450 претензий, в то время как в «Сведениях» — 1506. Разница в 944 претензии принадлежит, вероятнее всего, Детскосельскому уезду. Именно столько указано в соответствующей графе «Сведений». А в докладе Детскосельского уезда нет совсем. Авторы доклада дважды называют общую сумму претензий: 19 128. Первый раз — в тексте, второй — суммируя отдельные данные по уездам, районам и городам. Однако простой подсчет данных росписи приводит к сумме 19 127 претензий. Сравнение со «Сведениями» показывает, что в докладе по Василеостровскому району указано 777 претензий, в «Сведениях» — 778. Здесь в докладе явная опечатка. Поэтому при использовании надо отдать предпочтение данным, заключенным в «Сведениях».

Разночтения в статистике встречаются и при сопоставлении данных, исходящих, с одной стороны, от СЗОК, с другой — от Всесоюз-

⁵⁰ ЛО ААН, ф. 827, оп. 3, д. 190, л. 103—103 об.

⁵¹ Там же, л. 102.

⁵² ЦГАОРЛ, ф. 1000, оп. 9, д. 148, л. 3.

⁵³ ЛО ААН, ф. 827, оп. 3, д. 190, л. 65.

ного правления. В фонде Н. С. Державина имеется машинописная копия всесоюзной «Сводки № 10 на 1 ноября 1924 г.». Это — роспись по регионам о количестве посланных форм и полученных претензий. По ней из Ленинграда к этому времени поступило 9247 претензий, из Пскова — 2132, из Новгорода и Череповца — ни одной.⁵⁴ По данным, взятым из доклада о работе СЗОК, на 1 ноября, из Ленинграда и губернии поступило 11 513 анкет (в том числе из губернии более 8 тыс.), из Новгорода — 1, Череповца — 92, Пскова — 2116.⁵⁵ Такое расхождение можно объяснить, если проанализировать еще одну группу материалов, имеющихся в архивных фондах. Главным образом это машинописные отпуски сопроводительных извещений о возврате анкет на доработку. Все они датированы в основном сентябрем—декабром 1924 г. и содержат указания на причину возврата. Большой частью она формулировалась общо: «Для более точного и правильного оформления». Тогда к каждой анкете прикреплялся ярлычок, на котором перечислялись конкретные замечания. Ярлычки, видимо, не сохранились, но об основных недостатках можно судить по содержанию одного из сопроводительных документов, направленного вместе с 28 анкетами из Областного комитета Общества уполномоченному ОСЖИ в губернском отделе социального обеспечения Ф. Ф. Кондратьеву 23 сентября 1924 г. В извещении, в частности, перечисляются следующие причины возврата анкет: «нет совершенно никакой ссылки ни на документальные данные, ни на свидетелей», «отсутствуют даты, часто пострадавший не указывал, от кого пострадал (от какой банды)», «совершенно недопустимы заполнение претензий простым карандашом, подчистки, помарки, исправления и зачеркивание сумм». Иногда встречались претензии, не относящиеся к 1917—1920 гг.⁵⁶ В ф. 8306 сохранилась машинописная копия инструктивного письма всем уездным, волостным и районным комитетам Общества от 9 октября 1924 г., отпечатанная на бланке и заверенная печатью Северо-Западного областного отделения. В письме помимо прочего отмечалось: «В среднем 40 % претензий плохо оформлены либо страдают отсутствием конкретности и детализации, вроде: «потерпел ущерба 1200 руб.», без указаний, в чем именно выразился такой ущерб, от чьих действий пострадал и т. д.».⁵⁷ Приведенные в письме данные (на 25 сентября 1924 г. в СЗОК поступило 10 113 исков, а для исправления обратно отправлено 3248,⁵⁸ т. е. 32.1 %) подтверждают значительный процент отсева претензий уже на уровне Областного комитета. В Москве анкеты вновь проверялись, ряд из них возвращался на места. Один из сопроводительных отпусков, оставшихся в делах СЗОК, извещал Ф. Ф. Кондратьева о внесении исправлений в 42 заявления, поступивших уже от Всесоюзного правления.⁵⁹ Конкретных замечаний

⁵⁴ Там же, л. 33.

⁵⁵ Там же, л. 43 об.

⁵⁶ Там же, л. 82.

⁵⁷ ЦГАОРЛ, ф. 8306, оп. 1, д. 2, л. 14.

⁵⁸ Там же, л. 13 об., 14 об.

⁵⁹ ЛО ААН, ф. 827, оп. 3, д. 190, л. 76.

в нем не содержится. Но, вероятно, какая-то часть замечаний совпала, хотя не исключено, что возникали и новые. Все это и объясняет расхождение в данных, публиковавшихся Всесоюзным правлением и находившихся в распоряжении Областного комитета. Кроме того, часть исков, как об этом уже говорилось, попадала в Москву, минуя СЗОК.

Характеристика отложившихся в ленинградских архивах источников по истории ОСЖИ позволяет прийти к выводу о том, что на их основании можно определить цель и задачи Общества, в общих чертах исследовать процесс организации, деятельности и результаты работы его Северо-Западного областного комитета. Однако при этом необходимо проводить сопоставление различных видов источников, особенно критически оценивать статистические материалы. Вместе с тем изучение уже имеющихся в распоряжении историка документов ставит новые вопросы, на которые пока невозможно дать точный ответ. Согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и о порядке надзора на них» от 3 августа 1922 г., каждое добровольное общество обязано было иметь свой устав.⁶⁰ В начальных документах ОСЖИ никаких упоминаний об уставе не обнаружено. Вероятно, сама форма работы (кампания) предполагала в виде исключения обойтись без устава. Но вопрос о нем все-таки возник. Более того, из содержания упоминавшегося инструктивного письма от 9 октября 1924 г. вытекает, что разработка устава к этому времени была завершена. «На днях мы его получим и разошлем вместе с членскими билетами», — говорилось в письме.⁶¹ По сведениям, содержащимся в письме К. У. Ордынского Н. С. Державину, среди прочих бумаг был получен и журнал выдачи членских билетов и уставов.⁶² Однако ни устава, ни членских билетов в изученных делах не найдено.

4 ноября 1924 г. Всесоюзное правление направило на места циркулярное письмо, извещающее о том, что ОСЖИ взяло на себя задачу выявления потерь, понесенных кооперацией в результате интервенции.⁶³ Для этой цели СЗОК в своем извещении правлениям кооперативных объединений, датированном приблизительно ноябрем 1924 г., предложил установить связь с отделениями и уполномоченными Общества.⁶⁴ Как явствует из доклада СЗОК в Ленгубисполком, в 9 кооперативных объединениях были созданы «тройки» по сбору претензий. Подробности этой работы, как и ее итоги, по изученным источникам установить не удастся. Известно лишь о претензии кооператива Мурманской железной дороги на сумму более 6 млн. руб.⁶⁵ Необходимы поиск новых материалов в архивах Москвы и других городов, тщательный анализ центральной и местной пе-

⁶⁰ См.: СУ РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622.

⁶¹ ЦГАОРЛ, ф. 8306, оп. 1, д. 2, л. 14.

⁶² ЛО ААН, ф. 827, оп. 3, д. 190, л. 103.

⁶³ Там же, л. 50—50 об.

⁶⁴ Там же, л. 53.

⁶⁵ ЦГАОРЛ, ф. 1000, оп. 9, д. 148, л. 3 об.

риодической печати. Не найдено пока каких-либо периодических изданий самого Общества, хотя в личном письме Э. Миркина, ответственного секретаря Всесоюзного правления ОСЖИ, Н. С. Державину от 1 августа 1927 г. встречаются следующие строки: «Направляю Вам. . . № 9—10 нашего Бюллетеня. С выходом данного номера издание Бюллетеня приостанавливается».⁶⁶

Новые изыскания без сомнения снимут ряд вопросов, возникших при изучении имеющегося материала. Они дадут возможность более подробно исследовать историю Общества содействия жертвам интервенции, полнее представить картину ущерба, нанесенного населению СССР, в том числе и Северо-Запада, империалистической интервенцией и белогвардейскими войсками.

В. К. РОМАНОВСКИЙ

**ПИСЬМА РАБОЧИХ КАК ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЛИКА
РАБОЧЕГО КЛАССА 20-х гг.**

В центре внимания данной статьи — письма рабочих 20-х гг. История рабочего класса этого периода слабо представлена в документах личного происхождения. В частности, почти полностью отсутствуют воспоминания участников восстановления и начального периода реконструкции народного хозяйства.¹ В этой связи особую значимость имеют сбор и систематическое изучение эпистолярного наследия 20-х гг.

Письма рабочих — один из важнейших источников по истории духовного развития ведущего класса страны. Именно в них отражен обширный круг интересов, потребностей, мнений рабочих, содержится богатейшая информация о настроениях, взглядах пролетариев, их реакции на важнейшие документы, решения партии и правительства. Письма отчетливо отражают элементы обыденной пролетарской психологии, мотивы поступков и поведения рабочих, т. е. то, чего, как правило, недостает официальным документам, статистике, делопроизводственной документации. Происхождение письма всегда связано с одним человеком или группой лиц, высказывающих свое личное, субъективное мнение о том или ином событии. В письмах проявляются индивидуальные качества рабочих как авторов, их мировоззрение, жизненные ориентации, ценностные представления, взгляды. Содержание писем способствует изучению духовной жизни, общественного сознания, настроения, поведения, морали, привычек, традиций рабочих и т. д. Для каждого письма характерны различия (по затра-

⁶⁶ ЛО ААН, ф. 827, оп. 3, д. 190, л. 111.

¹ *Черноморский М. Н.* Источниковедение истории СССР: (советский период). М., 1980. С. 256.